

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНЦЕВ:
ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ, ОСОБЕННОСТИ,
ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
(по результатам социологического исследования)***

¹Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич, ²Дунаев Владимир Юрьевич,
³Курганская Валентина Дмитриевна

¹muhtarbek64@mail.ru, ²vlad.dunaev2011@yandex.kz, ³vkurganskaya@mail.ru

^{1,2,3}Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК
(Алматы, Казахстан)

¹Shaikemelev Mukhtarbek, ²Dunaev Vladimir, ³Kurganskaya Valentina

¹muhtarbek64@mail.ru, ²vlad.dunaev2011@yandex.kz, ³vkurganskaya@mail.ru

^{1,2,3}Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies RK MES CS
(Almaty, Kazakhstan)

КАЗАХСТАН: ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье анализируются политические предпочтения граждан РК, их политические ориентации, проясняется уровень доверия населения политическим институтам казахстанского общества, определяется рейтинг политических партий, выявляются мотивы и условия участия населения в протестных акциях. Анализ особенностей, основных параметров и тенденций трансформации политической культуры населения республики осуществляется на основе данных полевых социологических исследований (массового опроса населения, экспертного опроса, фокус-групповых дискуссий), проведённых в сентябре 2021 г. Центром бизнес-информации, социологических и маркетинговых исследований BISAM Central Asia по заказу Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. Кроме того, использованы результаты социологических опросов, проведённых в 2003 г. и в 2011 г. Институту философии и политологии КН МОН РК в рамках научных проектов, посвящённых проблемам социально-политической стратификации казахстанского общества. По итогам политико-социологического анализа авторы приходят к заключению о том, что основным способом решения проблем и разрешения конфликтов в казахстанском обществе, не имеющем укоренившихся в политической культуре традиций правовых и ценностно-нормативных ограничений и самоограничений политической власти, должно стать создание развитой системы партийного представительства экономических и социально-политических интересов различных страт казахстанского общества. В заключение статьи формулируется ряд выводов и даются научно-практические рекомендации.

Ключевые слова: политика, политическая культура, социальные проблемы, ценности, интересы, партии, доверие, рейтинг

* Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования КН МОН РК: проект OR11465461 «Исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана».

Введение

Казахстан, как и все постсоветские республики, переживает в своём развитии период перемен. Изменения охватывают все аспекты социальной жизни. Помимо реформирования подсистем общества, происходит качественное изменение жизни общества в целом. Изменения качества социальных структур сопровождаются, прежде всего, становлением ценностно-ориентированной системы общественного сознания, основанной на реальном расширении прав и свобод граждан страны и создании условий для более широкого выбора ими форм жизнедеятельности как важнейшего фактора общественного развития. Эти показатели демонстрируют переход Казахстана от закрытого общества к открытому с характерной для последнего легитимацией политического плюрализма, многообразия систем политических убеждений, взглядов, доктрин, идеологий.

Современной демократической политической культуре свойственны гибкость, адаптивность, изменчивость. Вместе с тем она базируется на ряде фундаментальных принципов и ценностей, включает в себя комплекс устойчивых политических традиций, обусловлена актуальным уровнем и тенденциями развития культуры общества в целом. Однако в ходе политического транзита – перехода к консенсусному типу политической культуры, свойственному странам консолидированной демократии, – неизбежны процессы политической поляризации, фрагментации, раскола общественного сознания, порождаемые противоречием между императивом модернизации (политической аккультурации) и традиционалистскими социально-политическими ценностями.

Проблемы развития, модернизация, качественного совершенствования политической культуры населения республики приобретают всё большую актуальность по мере углубления процессов демократических преобразований казахстанского общества, перехода к новым моделям отношения власти и народа, новым формам политического участия граждан, новым технологиям организации политического процесса.

Методология исследования

Для определения основных нормативно-ценностных характеристик политической культуры казахстанцев в статье использованы данные полевых социологических исследований, проведённых в сентябре 2021 г. Центром бизнес-информации, социологических и маркетинговых исследований BISAM Central Asia по заказу Института философии политологии и религиоведения КН МОН РК. Массовый опрос населения был проведён во всех областях Казахстана, выборка составила 1500 человек. Также были проведены 4 фокус-групповые дис-

куссии и формализованные интервью с 31 экспертом. Ряд вопросов, связанных с отношением населения к политической сфере жизни современного Казахстана, обсуждался в фокус-группах, проведённых летом 2021 г. сотрудниками Центра политических исследований ИФПР КН МОН РК.

Для выявления динамики и тенденций изменений параметров политической культуры данные социологического опроса населения 2021 г. сопоставлены с результатами, полученными в социологических опросах, проведённых в 2003 г. и в 2011 г. Институтом философии и политологии КН МОН РК в рамках научных проектов, посвящённых проблемам социально-политической стратификации казахстанского общества.

Особенности современного этапа развития политических процессов в казахстанском обществе

Для того, чтобы понять особенности современного этапа социально-политической жизни казахстанцев, перед респондентами был поставлен вопрос об их отношении к наиболее волнующим их социальным проблемам. Вариантами ответов были: «Проблема очень важна», «Проблема есть, но она не очень остра», «Такой проблемы нет», «Затрудняюсь ответить». При шкалировании нами принимался во внимание только первый вариант ответа.

Большое влияние на политическую активность казахстанцев оказывают социальные проблемы [1, с. 123]. Но митинги и акции проводятся обычно тогда, когда у достаточно широких слоёв общества возникают серьёзные экономические проблемы (например, протесты владельцев автотранспорта с иностранными номерами, связанные с резким повышением цены на утилизационный сбор, или массовые волнения в Мангистауской области в первые дни 2022 г., вызванные повышением цены на сжиженный газ на АЗС).

Однако в казахстанском обществе имеют место и общие болезненные для всех казахстанцев проблемы социально-экономического характера, которые также оказывают влияние на политическую обстановку в обществе. Согласно результатам социологического опроса 2021 года, большинством респондентов были определены следующие наиболее важные социальные проблемы: высокие цены на продукты питания – 82,1%, образование – 76,6%, коммунальные услуги – 75,7%; низкие зарплаты – 78,1%; низкое качество медицинского обслуживания – 73,9%; слабая социальная защищённость (низкий уровень пенсий, стипендий, социальных пособий) – 73,3%; безработица – 68,8%; ухудшение состояния окружающей среды – 68,8%. Если учесть ещё второй вариант ответа: «Проблема есть, но она не очень остра», – то окажется, что практически всё население страны испытывает в настоящее время целый спектр социально-экономических проблем в обеспечении процессов своей жизнедеятельности.

Большое влияние на политическую жизнь оказывают изменения в сфере культуры, идеологии, социальной психологии, духовности; противоречивые процессы демократизации казахстанского общества: становление и развитие парламентаризма и многопартийной политической системы и др. Нарушение социальной справедливости, незащищённость прав и свобод граждан оказались важны для 65,7% респондентов; растущий протекционизм, невозможность ничего добиться без связей – для 64,3%; резкое расслоение общества на богатых и бедных – для 62,7%; недостаточная степень демократизации общества, отдалённость власти от народа – для 61,2%; падение нравственности – для 55,7%; барьеры для развития частного предпринимательства – для 50,1%; рост уголовной преступности – для 53,4%; обострение языковой проблемы – для 50,2%; коррумпированность чиновников – для 67,7%.

Если провести ранжирование проблем по степени их важности, то на первом месте для основной массы населения окажутся экономические проблемы, на втором – кластер социальных проблем, и лишь на третьем месте – кластер собственно политических проблем. Какие выводы можно сделать из полученных в ходе социологического исследования результатов? Главный вывод, на наш взгляд, заключается в том, что экономическое реформирование и социально-политическая модернизация осуществлялись и продолжают осуществляться не системно, но в корпоративно-номенклатурных целях, без активного вовлечения в эти процессы основной массы населения страны. Особых успехов в решении задачи создания эффективной, конкурентоспособной и вместе с тем социально ориентированной рыночной экономики правительство РК не добилося. И эта ситуация остаётся определяющим фактором формирования отношения населения к политической сфере жизни казахстанского общества.

Отношение населения к политической сфере жизни казахстанского общества

Характерной чертой современного казахстанского общества является абсентеизм – большинство населения проявляет безразличие к политической жизни. И в советское время, и сегодня обычные люди дистанцируются от политических процессов, население в значительной мере остаётся пассивным наблюдателем того, что происходит в политическом пространстве страны. Ряд вопросов анкеты был направлен на выяснение отношения респондентов к политической сфере общественной жизни Казахстана в целом, и на оценку роли различных политических организаций в общественно-политическом процессе. О динамике изменения характера отношения населения к политической сфере казахстанского общества на протяжении почти 20 лет мы можем судить по ответам респондентов, приведённым на рисунке 1.

Рисунок 1 - Как бы Вы охарактеризовали своё отношение к политическим процессам в Республике Казахстан?

Как следует из рисунка 1, в целом устойчивый интерес к политической жизни страны был невысок на протяжении двух десятилетий. Желание отгородиться от политики и заниматься собственными проблемами сохраняется на протяжении почти 20 лет практически на одном уровне у каждого пятого-шестого респондента. Если в предыдущие годы количество респондентов, проявлявших интерес к отдельным политическим событиям и политическим фигурам, превышало количество безразличных к политике, то в настоящее время количество безразличных к политике превышает количество тех, кто проявляет интерес к отдельным политическим событиям и персоналиям.

В анкетных опросах населения в 2003, 2011 и 2021 гг. вопрос об отношении к политической сфере общественной жизни был также поставлен в иной, более общей форме. Респондентам было предложено высказаться о характере своих политических убеждений. О своём равнодушии к политике в опросе 2021 г. заявили 60% респондентов, и почти 20% опрошенных отметили, что не задумывались о своих политических убеждениях. В социологических опросах 2003 г. и 2011 г. эти варианты ответов выбрали, соответственно, 32,3% и 43,8% и 48,8% и 25,5% респондентов (таблица 1).

Таблица 1 - Можете ли Вы сказать о себе, что Вы имеете твёрдые политические убеждения?

	2003 г.	2011 г.	2021 г.
* Да. Мои политические убеждения продуманы, в том числе и на основе изучения специальной литературы	3,6%	4,4%	6,1%
* Да, я имею твёрдые политические убеждения, хотя и не изучал научно-политическую литературу	14,9%	26,2%	14,9%
* Я равнодушен к политике, мне достаточно своих собственных забот	32,3%	43,8%	60,3%
* Не знаю, не задумывался об этом	48,4%	25,5%	18,6%

Таким образом, налицо явно выраженная тенденция снижения интереса населения республики к политике. Большая часть респондентов с безразличием либо с недоверием относятся к политической сфере жизни казахстанского общества. Такое распределение можно считать нормальным, типичным для населения многих современных стран. Политическую активность население демократических стран проявляет, как правило, в период выборов и избирательных кампаний, между которыми оно в основном забывает о политике и занимается своими текущими делами. Уровень политизации, при котором около 20 или менее процентов населения постоянно интересуются политикой, является достаточным для устойчивого функционирования общества.

Равнодушие к политической сфере напрямую связано с осознанием гражданами того обстоятельства, что они не имеют реальных возможностей воздействовать на политические процессы. На вопрос: «Считаете ли Вы, что у Вас есть возможность влиять на решения, принимаемые властями?», – большинство респондентов отвечает отрицательно (рисунок 2). Участники фокус-групп также утверждали, что оказывать влияние на принятие каких-либо политических решений в Казахстане сегодня для «простого человека» практически невозможно.

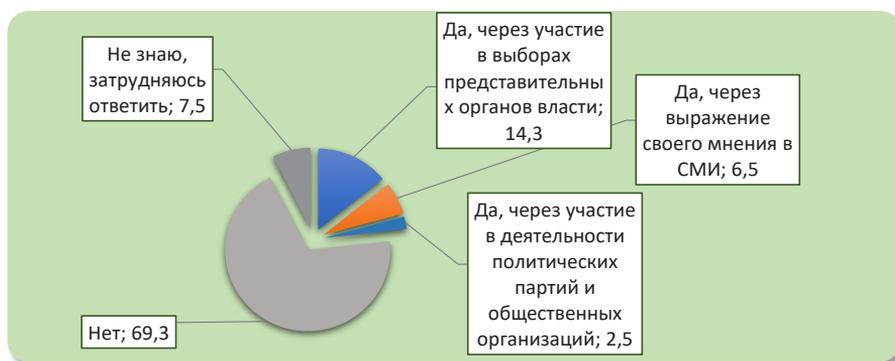

Рисунок 2 - Считаете ли Вы, что у Вас есть возможность влиять на решения, принимаемые властями?

Как отмечалось выше, несмотря на наличие в стране острых проблем как объективных предпосылок для конфликтов, они не приводят к крупномасштабным политическим действиям масс. Более того, тот факт, что население, глубоко озабоченное своим социально-экономическим положением, не видит сильных и взрывоопасных противоречий в казахстанском обществе, свидетельствует о том, что интересы различных социальных групп не воспринимаются общественным сознанием как антагонистические (рисунок 3).

Рисунок 3 - Оцените степень серьёзности противоречий в современном казахстанском обществе между...

Как следует из представленных на рисунке 4 данных, эксперты в целом усматривают высокую степень взрывоопасных, чреватых серьёзными негативными последствиями противоречий между различными стратами населения. Среди групп противоречий, дисбалансов, которые могут привести в ближайшей перспективе к дестабилизации социально-политической ситуации в Казахстане, эксперты выделяют как наиболее конфликтные противоречия *между властью и народом*. Они оценены на 3,4 балла по 5-балльной шкале. В принципе этим отношениям, судя по итогам социологического исследования, далеко до взрывоопасных, но в целом, если учитывать ответы на два предыдущих вопроса, имеет место значительная неудовлетворённость населения социальной политикой государства.

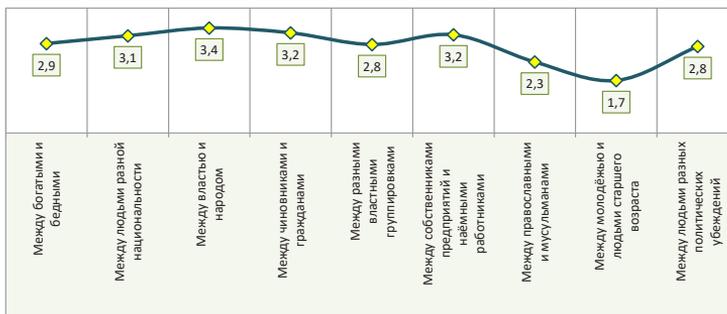

Рисунок 4 - По Вашему мнению, насколько следующие противоречия, дисбалансы могут привести в ближайшей перспективе к дестабилизации социально-политической ситуации в Казахстане? При ответе используйте 5-балльную шкалу, где «1» означает маловероятно, а «5» – в сильной степени вероятно.

В своём Послании народу Казахстана от 1 сентября 2021 года Президент РК К.К. Токаев в контексте задач по продолжению политической модернизации страны особо отметил значение дальнейшего совершенствования механизмов обратной связи «слушающего государства». Особая роль в осуществлении такой обратной связи отводится акиматам различного уровня, которые далеко не всегда с надлежащей ответственностью реагируют на социальные запросы и прямые обращения населения, ещё более обостряя противоречия между властью и народом. Речь в таких случаях зачастую идёт об элементарных вещах, необходимых для осуществления нормальной жизнедеятельности – наличии питьевой воды, газа, электро- и теплоснабжения, школьного оборудования и классных помещений, получении неотложной медицинской помощи, создании новых рабочих мест и отсутствии задолженностей по заработной плате.

Возникает вопрос: через какие механизмы должна осуществляться «обратная связь», отсутствие или профанация которой может напрямую связываться с дискредитацией идеи президента о «слушающем государстве»? В первую очередь, это возможность для простых людей быть услышанными и задать властным структурам в лице акимов и других руководителей служб жизнеобеспечения свои, как правило, неудобные вопросы, получить деятельную ответную реакцию, снимающую наболевшие проблемы. Для этого существует ещё и практика ежегодных отчётных собраний акимов перед населением сельских округов, райцентров и городов. Как на деле проводятся такого рода отчётные собрания и осуществляется ответная оперативная реакция продемонстрировали социологические исследования в виде фокус-групп, проведённые летом 2021 г. сотрудниками Центра политических исследований Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. В частности, в Алматинской области в крупных сельских агломерациях, таких как Узын-Агаш, Чилик, Талгар учёными были получены следующие ответы на вопрос: «Насколько эффективно, по Вашему мнению, работают местные органы власти в вашем посёлке, существует ли с ними «обратная связь»?

Пенсионер, 80 лет, житель Талгара: «Я бы не сказал, что работают хорошо. Потому что нет обратной связи. Например, у нас на улице не работает водопровод».

Учительница, 24 года, жительница села Бесагаи Талгарского округа: «У нас в селе проложили асфальт, однако в силу того, что наши акимы часто меняются, и кто-то выигрывает тендеры – этот нормальный асфальт снова раскопали и не проложили сверху асфальт. Так и оставили».

Бухгалтер, 43 года, жительница Узын-Агаши: «По итогам года в январе они выступают в Доме культуры. Непосредственно в кругу избранных, которые одобряют их отчёт и не задают неудобные вопросы. Таким образом, они отчитываются перед народом. Вот так в своём узком кругу проводится».

Госслужащая, 20 лет, жительница Талгара: «У нас в городе Талгар каких-либо серьёзных проблем с обратной связью или вопросов о несвоевременном обслуживании нет. А в сельских округах могут быть такие моменты, что где-то не заметят, где-то не

дойдёт до сведения акимата, поэтому и возникают проблемы с обратной связью. В основном, это проблемы с водой и электричеством».

Учитель, 34 года, житель Чулика: «Ежегодно местные и районные акимы отчитываются перед народом. Это новая и позитивная тенденция. Однако есть тут и обратная сторона. На каждом таком мероприятии акимы обещают выполнить те или иные задачи. Так обещания и остаются обещаниями, не выполняются».

Бухгалтер, 32 года, жительница Узын-Агаша: «Вот они (работники акимата – авт.) раньше молчали и никак не реагировали, но сейчас они очень эффективно и быстро собирают комиссию. Приезжают. Буквально два месяца назад я на себе тоже испытала это. Я сказала им, мол, меня топят, быстро ко мне приезжайте! Приехали зам. акима и ЖКХ, все собрались, чтобы решить мой вопрос. В конце они приняли решение, но мне оно снова не понравилось».

Таким образом, проведённые социологические опросы и фокус-групповые обсуждения выявили не только отрицательные моменты в работе органов управления, но и отдельные небезуспешные попытки местной власти выстраивать работу по-новому, достаточно оперативно реагируя на запросы населения.

Решение многих проблем зависит от гражданской позиции не только равнодушных людей, но и принципиально настроенных государственных служащих, которые рискуя прослыть «неудобными» и лишиться рабочего места, должны иметь поддержку вышестоящих независимых инстанций. Население в свою очередь должно иметь возможность через вновь создаваемые информационно-коммуникативные каналы «слышащего государства», быть услышанными местной властью, обретая регулярную возможность оперативно решать собственные социальные проблемы. Следует в этой связи также подчеркнуть, что только независимые социологические исследования, о которых упомянул в своём Послании президент К.К. Токаев, могут дать нам объективную картину происходящего в стране, в первую очередь, о состоянии социального блока, обеспечивающего самые насущные потребности населения. Суть замечания президента в том и заключается, что социологические исследования должны быть действительно независимыми, не ангажированными той же местной властью, которая, как правило, заинтересована в представлении безоблачной картины о состоянии дел в селе, районе, области.

Фокус-групповые интервью показывают, что респонденты интересуются теми или иными событиями тогда, когда они затрагивают их личные интересы. Так, в последнее время население стало более осведомлено в политике в сфере здравоохранения, образования в связи с пандемией, которая затронула так или иначе все семьи.

При анализе политических установок общественного сознания важно определить уровень доверия к базовым институтам политической власти различных социальных групп населения. Ответы респондентов на вопрос о доверии институтам власти отражает таблица 2.

Таблица 2 - Пожалуйста, оцените степень Вашего доверия перечисленным институтам власти по 5-балльной шкале, где 1 – полностью не доверяю, 5 – полностью доверяю

	2003	2011	2021
Президент	3,9	4,1	3,2
Правительство	3,6	3,6	2,9
Парламент	3,6	3,5	2,8
Армия	3,7	3,4	3,2
Полиция	2,9	3,1	2,9
Ваш маслихат	3,5	3,2	2,8
Ваш акимат	3,5	3,3	2,8

Как видно из представленных данных, самый высокий уровень доверия остаётся у Президента и армии, хотя и у них он не слишком высок и даже понизился. Впрочем, снизился уровень доверия ко всем ветвям исполнительной и представительной власти, в том числе и на местах – в целом, оценка доверия им ниже удовлетворительной.

Одной из значимых тенденций трансформации политического сознания казахстанцев является снижение значимости форм политического устройства и приоритетность обеспечения порядка и стабильности. Если в 2003 г. всего лишь 14,7% респондентов были согласны на любую социально-политическую систему в стране, лишь бы она обеспечивала порядок, то в 2011 г. их было уже 45,4%. В 2021 г. численность выступающих за обеспечивающую порядок социально-политическую систему осталась практически на том же уровне – 41,7%. Остальные ответы на вопрос: «Какая социально-политическая система, на ваш взгляд, наиболее отвечает жизненным интересам большинства казахстанцев?», – распределились следующим образом: за социалистическое государство советского типа выступает 24,7% респондентов, за исламское государство – 11,3%, за демократию западного типа (США, Европейский союз) – 13,9%.

Наибольшей популярностью у респондентов и наивысшим рейтингом у экспертов пользуются выборные органы власти (рисунок 5).

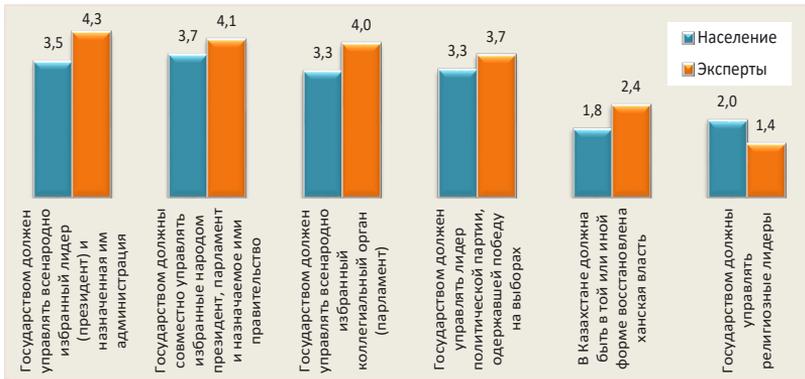

Рисунок 5 - Насколько вы согласны со следующими утверждениями... (население);
 Какая форма политической власти, на Ваш взгляд, отвечает стратегии устойчивого развития
 Казахстана? (эксперты). При ответе используйте 5-балльную шкалу, где
 «1» означает совершенно не согласен, «5» – полностью согласен (население);
 «1» – нежелательна, «5» – наиболее желательна (эксперты)

Как следует из диаграммы на рисунке 5, как среди населения, так и среди экспертов число сторонников сильной президентской власти примерно равно числу респондентов, которые хотели бы упрочения системы разделения и баланса властей («ветвей власти»). Несколько ниже оценивается модель социально-политического устройства в виде парламентской республики. Фундаменталистские проекты восстановления в Казахстане ханской власти или перехода к исламской теократии также находят определённую поддержку населения и экспертов.

Политические ориентации казахстанцев

Деятельность политических партий – оптимальный способ институционализации социально-политических взглядов граждан страны с развитой политической культурой и демократическими социально-политическими структурами [2, с. 257]. Анализ динамики развития республиканского партийного строительства свидетельствует о том, что эти процессы в последние годы направлены по прямо противоположному вектору. Отмеченное выше снижение интереса к политике привело к сокращению числа респондентов, которые следуют целям и программам той или иной партии или общественно-политического движения (рисунок 6).

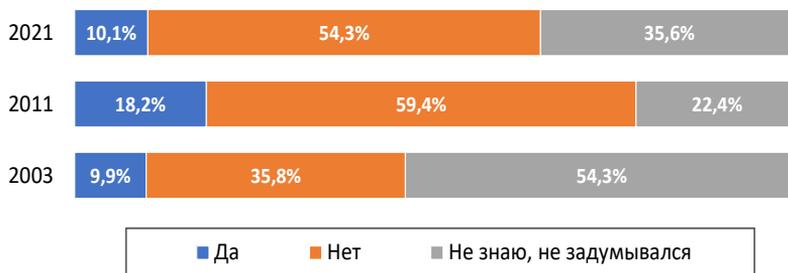

Рисунок 6 - Существует в Казахстане политическая партия или общественно-политическое движение, цели и программные установки которой Вы разделяете?

Как следует из результатов исследования, в 2021 году лишь одна десятая часть казахстанцев разделяет цели и программы какой-либо партии или общественного движения. Из них большинство респондентов – 78,2% – разделяют цели и программные установки правящей партии Нур Отан (в 2003 году таких респондентов было 55%, в 2014 году – 95,9%). Остальные партии, кроме Ак жол, имеющей 13,2% сторонников, практически не имеют успеха, хотя количество членов партий всё же постепенно увеличивается: с 3,7% в 2003 г. до 10,3% в 2021 г. В 2021 г. симпатии респондентов к остальным партиям и движениям с учётом незарегистрированных распределились следующим образом: КПК – 2,6%, Ауыл – 2,0%, Адал – 1,8%, ДВК – 0,7%, Жас Отан – 0,7%, НПК – 1,3%. Согласно полученной социологической информации, роль оппозиции в политическом процессе невелика – политически неактивное население практически не разделяет взгляды оппозиционных партий.

Какителашвили М.М. выявляет «две модели деятельности политических партий, применяемые в государствах – участниках СНГ: «восточная» – предусматривающая конституционное декларирование многопартийности, законодательное закрепление повышенных требований к политическим партиям при их регистрации, доминирование пропрезидентской партии и малочисленных партий, и «западная» – в которой многопартийность обеспечивается законодательно пониженными требованиями к регистрации партий, отсутствием доминирования одной партии даже при пропорциональной избирательной системе и большим количеством зарегистрированных политических партий» [3, с. 23]. Согласно его классификации, партию «Нур Отан» можно отнести к «восточной» модели политических партий, феномен модели которой следует определять в контексте социально-политических условий ее организации и функционирования, с учетом национальных традиций и менталитета общества.

Что касается социальной базы партий, то вследствие политической аморфности общества с помощью полученных социологических данных выделить её не представляется возможным. Членами различных партий в нашем опро-

се оказались работники с различным уровнем дохода, социальным статусом, уровнем образования, типом поселения, пола, этнической принадлежности. Поскольку в сложившейся политической практике функция политического субъекта фактически монополизирована государственно-административным аппаратом, то партийно-политическая сегментация становится для значительной части населения лишённой интереса и практического смысла.

Мотивы и условия участия в протестных акциях

Для выявления и оценки потенциальных источников возникновения и обострения конфликтных ситуаций могут послужить данные социологических опросов, представленные на рисунке 7.

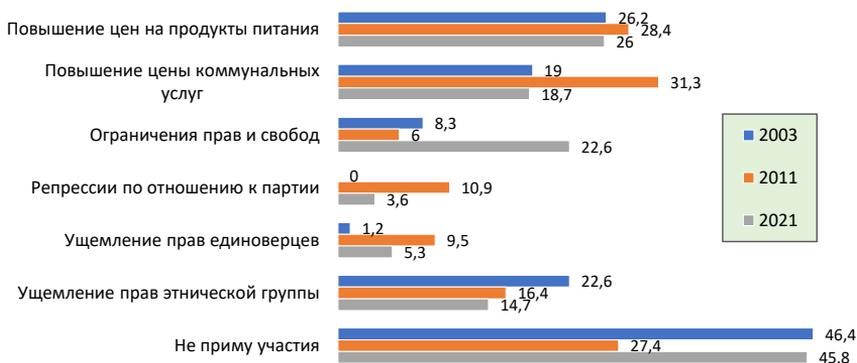

Рисунок 7 - Отметьте те ситуации, при которых Вы приняли бы участие в акциях гражданского неповиновения, протеста (в %)

По этим данным можно заключить о наличии достаточно определённо выраженных тенденций изменения протестных установок. По всем позициям (за одним исключением – о чём ниже) процент респондентов, готовых к протестным акциям, уменьшился, причём значительно (особенно в таких ситуациях, как повышение цен на коммунальные услуги; репрессии властей по отношению к партиям, ущемления прав единоверцев). По сравнению с результатами опроса десятилетней давности резко возросло (с 27,4% до 45,8%) число людей, решивших ни при каких условиях не принимать участия в акциях протеста и активного гражданского неповиновения. Таким образом, налицо снижение протестного потенциала и сужение поля ситуаций, в которых этот потенциал может проявиться в реальных действиях.

Исключением, о котором мы упомянули, является значительное увеличение – с 8,3% в 2003 г. и с 6% в 2011 г. до 22,6% в 2021 г. – процентной доли респондентов, готовых на акции протеста и гражданского неповиновения в случае ограничения прав и свобод. На первый взгляд, эти данные непо-

средственно противоречат тем тенденциям к снижению интереса к политике, отстранения от неё, о которых свидетельствуют приводимые в настоящей статье ответы респондентов и экспертов. Однако, по нашему мнению, полученные данные имеют вполне рациональное объяснение и дают основания для заключений об определённой качественной трансформации политической культуры населения республики.

Дело в том, что в общественном сознании казахстанцев, уже довольно заметно трансформированном процессами модернизации, действует тенденция к индивидуализации, постепенному высвобождению из традиционалистских форм коллективности и социальной солидарности. Соответственно этим процессам перехода от «парохиальной» и «подданнической» (по классификации Г. Алмонда и С. Вербы) к гражданской политической культуре снижается роль мотивов к активным политическим действиям, связанным с солидарностью с определёнными социальными группами, в которые включён индивид и с которыми он себя идентифицирует в определённых ситуациях – с единоверцами, членами этнокультурной общности, политическими единомышленниками. В то же время повышается мотивация к активным социально-политическим действиям, связанная с собственными интересами индивида и его ближайшего окружения – родственниками, друзьями. Об этих изменениях типа политической культуры свидетельствуют и приводимые в таблице 3 ответы на вопрос об условиях участия в акциях гражданского неповиновения.

Таблица 3 - Отметьте те условия, при которых Вы бы приняли участие в акциях гражданского неповиновения, протеста

• Если в акции протеста будут участвовать мои родственники, друзья	18,9%
• Если акция протеста будет организована партией (общественным движением), которое я поддерживаю (членом которого я являюсь).	4,5%
• Если акция протеста будет организована активистами моей национальной общины	6,0%
• Если акция протеста будет организована религиозной общиной, к которой я принадлежу	3,9%
• Затрудняюсь ответить	0,4%
• Если я разделяю цели акций протеста, то состав участников и организаторы не имеют значения	9,1%
• В акциях протеста я не приму участия ни при каких условиях	63,1%

Как видно из этих данных, только собственные интересы и участие друзей и родственников являются достаточно сильным побудительным мотивом для участия в акциях гражданского неповиновения. Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что, анализируя мотивы своего политического поведения в терминах индивидуалистической гражданской культуры, респонденты значительно повышают порог своего неучастия в протестных акциях (63,1% в таблице 3 против 45,8% на рисунке 8).

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что большинство населения страны переживает весьма сложный период, связанный со снижением качества жизни. Однако снижение реальных доходов населения вследствие пандемии, увеличившаяся безработица, закредитованность населения, высокие цены на продукты и др. пока не увеличили политической активности населения. Поводом для активизации населения и участия его в митингах может стать событие, которое коснётся каждого человека лично (например, повышение стоимости топлива, проезда по платным дорогам, что значительно снижает доходы дальнбойщиков, обман дольщиков и т. д.). В целом же большинство респондентов по разным причинам не намерено участвовать в акциях протеста. Пока что преобладающими по значимости в общественном сознании являются ценности, связанные с удовлетворением базовых жизненных потребностей.

Интересы различных социальных групп не осознаются их членами как антагонистические. Однако такое положение не означает отсутствия конфликтов в будущем. Достаточно сформироваться суггестивному очагу напряжённости, чтобы отчаявшиеся люди решились пойти на крайние меры, которые могут стать триггером массовых протестных действий. Такой сценарий развития событий тем более вероятен, что в общественном сознании преобладает мнение, что власть, несмотря на декларирование ею своего перехода к формату «слушающего государства», не прислушивается к голосам простых граждан.

Эксперты среди всех противоречий выделяют как наиболее конфликтные противоречия *между властью и народом*. Развитие партийной системы, обеспечивающей представительство интересов всех страт населения, и честные выборы – единственный путь эволюционного социально-политического развития общества.

«В перспективе дальнейшее укрепление партийной системы и расширение партийного представительства в парламенте на наш взгляд активизирует демократизацию политических процессов в Казахстане. Признание в Конституции идеологического и политического плюрализма должно стать основой дальнейшей консолидации политических партий, что, в свою очередь, приведёт к формированию партийной системы как совокупности отношений между легально действующими политическими партиями. Партии предложат выбор между различными альтернативами, смогут гарантировать определённую организованность в управлении государством, будут выступать как посредники между обществом и политической властью. В любом случае становление многопартийности выступает показателем действительного движения общества к демократии и правовому государству» [4, с. 58].

В новых исторических условиях «...перспективы доминирующей партии в Республике Казахстан зависят от ответов на следующие вопросы: имеют ли шансы на реализацию в казахстанских условиях модели стабильности режимов, основанных на господстве «доминирующей партии»? – сможет ли «доминирующая партия» стать механизмом, обеспечивающим преемственность казахстанского политического режима?» [5, с. 213]. В любом случае даже если одна партия действительно является лидером общественного мнения, она не может представлять интересы всех членов общества.

Основным способом решения проблем и конфликтов в стране является создание развитой системы партийного представительства экономических и социально-политических интересов различных страт казахстанского социума.

«В будущем представляется целесообразным конституционно закрепить базовые положения, которые позволили бы определить роль всех политических партий в общественно-политической жизни страны» [6, с. 128]. Казахское общество, не имеющее укоренившихся в политической культуре традиций правовых и ценностно-нормативных ограничений и самоограничений политической власти, должно противостоять чрезмерному административному воздействию властных структур на социум через конструктивную оппозицию, руководствующуюся законом.

Для реального становления и эффективного функционирования «слышащего» государства необходимо:

1) разработать государственную программу адресных социально-экономических мер помощи слоям населения, оказавшимся в сложной социально-экономической ситуации;

2) поднять уровень доверия к органам власти, для чего предусмотреть более действенные меры по обеспечению прозрачности выборов, отчётности и оперативной «обратной связи» органов власти всех уровней с населением;

3) развивать многообразно дифференцированную и сбалансированную систему партийного представительства экономических и социально-политических интересов различных слоёв и страт казахстанского общества;

4) продолжить институционализацию и легитимацию политических партий, через которые население будет чётко выражать и эффективно отстаивать свои интересы в цивилизованной демократической форме.

Список литературы

1 Шмаков В.С., Вавилина Н.Д., Дунаев В.Ю. Социальная политика: модели и стратегии. – Новосибирск: Параллель, 2007. – 448 с.

2 Булуктаев Ю.О. Политический режим и посткоммунистическая трансформация: Теория, методология, практика. – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2008. – 384 с.

3 Какиелашвили М.М. Мониторинг правовой модели многопартийности в государствах - участниках СНГ. // Мониторинг правоприменения. – № 1 (30). – 2019 – С.16-24.

4 Балгимбекова Г.У., Исабекова В.С. Некоторые новеллы законодательства о выборах депутатов местных представительных органов государственной власти в республике Казахстан. // Научный журнал «Архивариус». – № 8 (53). – 2020. – С. 56-58.

5 Абзалбеков Б.С. Особенности становления казахстанской партийной системы в постсоветский период. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – № 2 (18). – 2018. – С. 208–214.

6 Жакупов Р.Е. Вопросы совершенствования законодательства республики Казахстан о политических партиях. // Вестник законодательства и правовой информации. – № 3 (57). – 2019. – С.126-134.

Transliteration

1 Shmakov V.S., Vavilina N.D., Dunaev V.YU. Social'naya politika: modeli i strategii [Social Policy: Models and Strategies]. – Novosibirsk: Parallel', 2007. – 448 s.

2 Buluktaev YU.O. Politicheskij rezhim i postkommunisticheskaya transformaciya: Teoriya, metodologiya, praktika [Political Regime and Post-Communist Transformation: Theory, Methodology, Practice]. – Almaty: IMEP pri Fonde Pervogo Prezidenta, 2008. – 384 s.

3 Kakitelashvili M.M. Monitoring pravovoj modeli mnogopartijnosti v gosudarstvah - uchastnikah SNG [Monitoring of the Legal Model of Multiparty System in the CIS Member States]. // Monitoring pravoprimereniya. – № 1 (30). – 2019 – S.16-24.

4 Balgimbekova G.U., Isabekova V.S. Nekotorye novelty zakonodatel'stva o vyborah deputatov mestnyh predstavitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti v respublike Kazahstan [Some Novelties of the Legislation on the Election of Deputies of Local Representative Bodies of State Power in the Republic of Kazakhstan] // Nauchnyj zhurnal «Arhivarius». – № 8 (53). – 2020. – S. 56-58.

5 Abzalbekov B.S. Osobennosti stanovleniya kazahstanskoj partijnoj sistemy v postsovetkij period [Features of the Formation of the Kazakh Party System in the Post-Soviet Period] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki». – № 2 (18). – 2018. – S. 208–214.

6 Zhakupov R.E. Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva respubliki Kazahstan o politicheskix partiyaх [Issues of Improving the Legislation of the Republic of Kazakhstan on Political Parties] // Vestnik zakonodatel'stva i pravovoj informacii. – № 3 (57). – 2019. – S.126-134.

Шайкемелев М.С., Дунаев В.Ю., Курганская В.Д.

Қазақстандықтардың саяси мәдениеті: негізгі параметрлер, ерекшеліктер, трендтердің трансформациясы (әлеуметтанулық зерттеу нәтижелері бойынша)

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасы азаматтарының саяси қалаулары, олардың саяси бағыт-бағдарлары талданады, қазақстандық қоғамның саяси институттарына халықтың сенім деңгейі, саяси партиялардың деңгейі, халықтың наразылық акцияларына қатысу себептері мен шарттары айқындалады. Республика халқының саяси мәдениетінің трансформациялануының негізгі параметрлері мен тенденцияларын талдау далалық әлеуметтанулық зерттеулердің (халық арасында жаппай сауалнама жүргізу, сараптамалық сауалнама, фокус-топтық талқылаулар) нәтижесінде алынған мәліметтер негізінде жүзеге асырылады. Әлеуметтанулық зерттеулер 2021 жылдың қыркүйегінде ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының тапсырысы бойын-

ша BISAM Central Asia іскерлік ақпарат, әлеуметтану және маркетингтік зерттеулер орталығы арқылы жүргізілді.

Сонымен қатар, 2003 және 2011 жылдары ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының қазақстандық қоғамның әлеуметтік-саяси стратификация мәселелеріне арналған ғылыми жобалары аясында жүргізілген әлеуметтанулық сауалнамаларының нәтижелері пайдаланылды. Саяси-әлеуметтанулық талдаудың нәтижелеріне сүйене отырып, авторлар саяси биліктің құқықтық және құндылық-нормативтік шектеулері мен өзін-өзі шектеу дәстүрлері жоқ, қазақстандық қоғамда мәселелерді шешудің және шиеленістерді реттеудің негізгі жолы ретінде саяси мәдениет пен қазақстандық қоғамның әртүрлі топтарының экономикалық және әлеуметтік саяси мүдделерін көздеген партиялық өкілдік студияның дамыған жүйесін құру керек деген қорытындыға келеді. Мақаланың соңында бірқатар қорытындылар тұжырымдалып, ғылыми-практикалық ұсыныстар берілген.

Түйін сөздер: саясат, саяси мәдениет, әлеуметтік мәселелер, құндылықтар, мүдделер, партиялар, сенім, деңгей

Shaikemelev M., Dunaev V., Kurganskaya V.

Political Culture of Kazakhstan: Basic Parameters, Features, Trends of Transformation (Based on The Results of Sociological Research)

Abstract. The article analyzes political preferences of citizens of the Republic of Kazakhstan, their political orientations, clarifies the level of public confidence in the political institutions of Kazakhstani society, determines the rating of political parties, identifies the motives and conditions for participation of the population in protest actions. The analysis of the features, main parameters and trends in transformation of political culture of the population of the republic is carried out on the basis of data from field sociological studies (mass survey of the population, expert survey, focus group discussions). Sociological research was carried out in September 2021 by the Center for Business Information, Sociological and Marketing Research BISAM Central Asia, commissioned by the Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MES RK. In addition, the results of sociological surveys conducted in 2003 and in 2011 by the Institute of Philosophy and Political Science of the CS MES RK within the framework of scientific projects devoted to the problems of socio-political stratification of Kazakhstani society were used. Basing on the results of the political and sociological analysis, the authors conclude: the main way of solving problems and resolving conflicts in Kazakhstani society, which does not have traditions of legal and value-normative restrictions and self-restraints of political power rooted in political culture, should be the creation of a developed system of party representation of economic and social political interests of various strata of Kazakhstani society. At the end of the article, a number of conclusions are formulated and scientific and practical recommendations are given.

Key words: politics, political culture, social problems, values, interests, parties, trust, rating